

[От лица Туберкулуса]

Разговор с Яндреей заставил меня понять, что, возможно, она не очень хорошо понимала, что происходит на её территории подземелья, в то же время я понимал, что её воспитание не было полностью её виной. В конце концов, ей удалось выжить в мире, где большинство попытались бы разбить её тело и продать его как драгоценности, в то время как отсутствие друзей и людей, которым она могла бы доверять, возможно, оказало на неё более серьёзное влияние, чем она показывала.

Я даже представить себе не мог, каково это - жить в таких условиях столько лет и как это могло на неё подействовать.

Поначалу я по глупости полагал, что подземелья имеют какой-то полубезумный способ отслеживать и обнаруживать всех на своей территории подземелья, но это было совсем не так. Действительно, её территория подземелья могла делать много вещей, в том числе обнаруживать врагов, но, когда дело доходило до могущественного присутствия, она не могла этого сделать.

Как муж Яндреи, я знал, что нахожусь на территории её подземелья. У меня возникло странное ощущение, будто она постоянно обнимает меня или мягко проходит мимо. Я также знал, смотрит она на меня или нет.

Странная парящая сфера энергии, которую я часто видел летающей вокруг, на самом деле была ею. Лучшим объяснением было то, что эта сфера энергии, которую мог видеть только я, излучала её присутствие. Иногда мне казалось, что я могу прямо прикоснуться к ней и обнять. Это было странно, но поскольку я видел эту её форму, я с уверенностью знал, что её восприятие распространяется только вокруг неё, а не на всю территорию подземелья, как я первоначально полагал.

Это означало, что она не знала обо всём, что происходило в обществе, которое она создала на последнем этаже своего подземелья. Например, если кто-то замыслил что-то против неё, она не могла знать об этом, пока не начинала непосредственно шпионить за ними, в чём я очень сомневаюсь. Из того, что я узнал о Яндрее, она скорее превратит их в фарш, чем станет утруждать себя шпионажем.

С тех пор как я впервые увидел поселения местных рас и храм героев, что-то в них не давало мне покоя. Что-то было не так, вот почему в последующие дни я только и делал, что оглядывался вокруг и наблюдал, как ведут себя эллириане, орнаки и автоматоны в своих собственных обществах.

Насколько я знал, в подземелье обычно обитают два типа существ. Первыми были призванные, которые были призваны сюда посредством магии самим подземельем. Второй тип был рождённым, которые были потомками призванных существ в подземелье.

Рождённые типы обычно появлялись только и только тогда, когда экология подземелья стабилизировалась достаточно, чтобы поддерживать их стабильное размножение. Большинство монстров и созданий Яндреи на этом этаже были рождёнными, включая эллиарийцев, орнаков и автоматов, которые были скорее построены, а не рождены.

Я не был уверен, но у меня было ощущение, что первого поколение давно нет в живых.

Так вот, большая разница между призванными и рождёнными типами заключалась в степени свободы воли, которой они обладали. Призванные были непоколебимо преданы своему призывателю, в данном случае Яндрее, в то время как рождённые не видели причин поддерживать такую степень преданности хозяину своих родителей.

За последние несколько дней, наблюдая за этими тремя видами, я выяснил, что у эллиарийцев есть инкубаторы, у орнаков – родовые камеры, а у автоматов – сборочные помещения для рождения детей... или, ну, их строительства.

Ещё я обратил внимание на то, что их деревни и города строились по принципу эффективности навыков и минимальных требований к выживанию. Яндреа запретила любой другой путь развития их общества. У них не было ни дворян, ни членов королевской семьи, чтобы возглавить их, даже тех, кого они сами выбирали.

Каждая работа, каждая должность, Каждая роль в их обществе диктовалась с абсолютной строгостью Яндреи, которая не считала подобные вещи чем-то плохим. Она в принципе не верила и не думала, что они нуждаются в какой-либо форме эволюции, кроме той, которую она им давала, если ей этого хотелось. Как таковая, она также верила, что ничего не может пойти не так, если она будет продолжать в том же духе.

Когда я шёл среди них или наблюдал за ними издали, я чувствовал напряжение в воздухе. Многие из них были определённо недовольны своим нынешним образом жизни и назначенными ролями. Я даже видел мать, ругающую своих детей за то, что они играют в выдуманные игры, где одни ведут себя как храбрые рыцари или герои, а другие-как монстры или злодеи.

Кстати говоря, на всем этом этаже, несмотря на их многочисленные поселения, у них была только одна библиотека, и она была не так уж велика. Это заставило меня заскучать по моим книгам в Феллиоре. Хорошо, что я упаковал кучу копий в свой кристалл хранения, который всегда носил с собой.

Большинство книг, которые можно было найти в этой библиотеке, были того типа, которые учили вас, как использовать навык или были руководством для начинающих в ремесле. В то время как я мог взять любую книгу, которую хотел, те, кто жил на этом этаже, могли взять только книги, связанные с их профессией и ролью.

На самом деле, была ещё одна книга, которую они могли одолжить, это была книга истории этого подземелья. Это был сборник подвигов и великих сражений Яндреи. Их мог прочитать

любой, но в основном они поощряли детей к этому, и они черпали вдохновение для своих игр.

Это было ещё одна вещь, что меня удивила. На этом этаже не было ни одного мужчины, женщины или ребёнка, которые не умели бы читать или писать на языке своего вида. По-видимому, были и двуязычные особи, но они считались редкостью. Автоматоны, которые всегда были рядом, куда бы я ни пошёл, действовали как посредники, учителя, проводники и переводчики как для орнаков, так и для эллиарийцев.

Но, несмотря на все эти цепи, сковывавшие их свободную волю, орнаки и эллиарийцы продолжали жить, расти и пытаться жить счастливой жизнью. Они влюблялись друг в друга, заводили детей и старались изо всех сил делать то, что им было поручено.

К сожалению, я прожил и повидал достаточно, чтобы знать, что прогресс и созидание так просто не остановить. Как постоянно меняющийся и растущий вид, они не испытывали недостатка в желании самостоятельно выбирать свою судьбу. Их любопытство просило большего, а желания, рождённые в их сердцах, вели их к ещё неисследованным областям.

Единственным, кто стоял между ними и их свободой, была не кто иная, как моя жена, Яндреа.

Глядя на ситуацию так, как она была, только страх перед её властью удерживал население от восстания. Исторические книги о том, что случилось с авантюристами, пытавшимися победить её, преувеличенные рассказы о том, как происходили эти битвы, памятники, воздвигнутые в память о тех, кто пытался, и искажённое значение слова «герой», приобретённое с течением времени. Всё это были инструменты, предназначенные для того, чтобы удержать народ от восстания.

Я не был дураком, я видел такие методы, используемые другими людьми, в последнее время императором Параманиума, но чаще всего дворянами и лордами отдалённых поселений, куда новости из столицы едва доходили, если вообще доходили.

Примерно через неделю после того, как я впервые посетил храм героев, я понял, насколько бесполезно было бы для меня выяснять, что люди на самом деле думают о своём нынешнем положении. Зачем им раскрывать такие опасные и пугающие мнения о Яндреа, когда я был её мужем?

Правда, у меня был способ или два прокрасться. Это были навыки, которые я «определённо» никогда не совершенствовал, пытаясь подглядывать за Наньей, когда она купалась, если бы кто-то спросил. Проблема, однако, заключалась в том, что за мной должен носиться неуклюжий автоматон, который выделялся, несмотря ни на что.

Без переводчика это было бы то же самое, что пытаться понять тарабарщину. К счастью для меня, я знал того, кто сделал этих металлических гуманоидов, поэтому я храбро попросил её сделать мне одного.

«Вот!» - Сказала Яндреа вскоре после того, как я обратился к ней с этой просьбой.

Мы были в комнате её ядра.

— Это ожерелье... это всё? - Я спросил, посмотрев на элегантные ювелирные украшения.

Цепочка была сделана из чистого золота и такая тонкая, что я боялся, как бы случайно не сломать её. К ней был привязан маленький белый магический кристалл четырёхугольной огранки.

— Цепь зачарована [Выносливостью] и [Голосовым Передатчиком]. Кристалл действует как переводчик, а цепь подхватывает переведённые слова и посылает их прямо в твои уши. Если ты заговоришь, он не переведёт твой голос, но для этого я сделал тебе вот это. - Сказала нетерпеливая сфера света, которая парила вокруг меня, как счастливая маленькая птичка.

Рядом с её розовым хрустальным телом появился браслет в тон ожерелью.

— Это он? - Спросил я, поднимая его.

Он был сделан из золота, и к нему был прикреплён шестиугольный кристалл с заклинанием.

— Говори в кристалл на браслете, и он переведёт твои слова, но сначала обязательно произнеси название языка, на который ты хочешь, чтобы твои слова были переведены. Они оба работают не только на языках, используемых местными жителями. - Объяснила она.

Я кивнул и зарядил оба предмета. Как только я это сделал, она спросила меня о чём-то на другом языке.

— Эллиарийский. Теперь ты меня понимаешь?

— Да. Ты говоришь на эллиарийском, верно? - Спросил я.

— Да! - Она сделала счастливую петлю в воздухе.

Я думаю, она была взволнована, потому что это был первый раз, когда я сделал запрос на предмет от неё. В конце концов, подземелья были известны как мастера-создатели всевозможных предметов и зданий.

— В таком случае... - Сказал я, а затем поднёс браслет ближе ко рту и произнёс: — Эллиарийский. Вот значит, как его использовать?

То, что прозвучало дальше, было не моим голосом, а голосом Яндреи, и в нём было слишком много сексуальных стонов, смешанных с этими словами, как будто она делала что-то непристойное.

Я прищурился, глядя на неё.

— Прости! Прости! Я ничего не могла поделать! Я должна была это сделать! Пухахаха! - Рассмеялась она.

После того как она починила переводчик, о чём я слегка пожалел, я отправился на свою маленькую шпионскую миссию.

<http://tl.rulate.ru/book/48626/1312276>